

В субботу в обед Цуй Хао и Се Янь вместе поужинали, после чего сразу отправились в больницу, чтобы навестить Янь Цуя.

На этот раз Цуй Хао взял с собой подарки, которые Се Янь ранее подготовил для его сестры и зятя, и вручил их прямо в присутствии мужчины.

— Это подарки от него для вас, — сказал Цуй Хао.

Услышав это, Цуй Юэ подняла глаза и посмотрела на Се Яня.

Се Янь едва заметно кивнул и мягко ей улыбнулся.

Цуй Цуй, в силу своего детского любопытства, тут же уставился на изящную квадратную коробочку в своих руках и с интересом спросил:

— А можно мне открыть?

— Конечно, — ответил ему Се Янь.

Малыш с огромным воодушевлением сорвал крышку и обнаружил внутри брошь.

Она была выполнена в форме звездного неба и луны — дизайн явно вдохновлялся знаменитой «Звездной ночью» Ван Гога. Желтая эмаль в сочетании с сапфировыми звездами выглядела невероятно красиво и роскошно.

Дети в возрасте Цуй Цуя как раз обожали всё, что связано со звездами, солнцем и луной, а также тяготели к ярким краскам. Поэтому, даже не понимая истинной стоимости этой вещицы, мальчик от всего сердца восхитился тем, насколько она была красивой и ладной.

— Как красиво! — изумился он. — Спасибо, дядя Се!

— Не за что, — тихо отозвался Се Янь.

Цуй Юэ перевела взгляд с броши в руках сына на коробочку, которую держала сама.

Она не была ребенком и прекрасно понимала: для человека статуса Се Яня такой огромный синий камень определенно стоил баснословных денег. Если даже ребенку он преподнес столь роскошный подарок, то что же тогда лежало в коробках для нее и Янь Фэна?

Когда Се Янь отлучился в уборную, Цуй Юэ приоткрыла свою коробку, чтобы заглянуть внутрь. Там оказались наручные часы.

Часы, один только бренд которых кричал о том, что они стоят целое состояние.

Она тут же отвела Цуй Хао в сторонку:

— Зачем ты позволил ему дарить такие дорогие вещи?

Цуй Хао обреченно покачал головой:

— Это не я. — Он беспомощно вздохнул: — Я тоже пытался его отговорить, отказывался, но он настоял. Сказал, что в прошлый раз, когда приезжал к нам в гости, совсем забыл про подарки, поэтому сейчас решил совместить это с визитом в больницу. Я ничего не мог поделать, пришлось везти их сюда.

Выслушав брата, Цуй Юэ не могла не признать, что Се Янь проявил поразительную чуткость. В тот раз они сами приглашали его на ужин, чтобы выразить благодарность; то, что он вообще согласился прийти, уже несказанно ее порадовало. К чему были эти подарки?

— И все равно это слишком ценные вещи. Если мы их примем, то чем мы сможем ему ответить?

— Я тоже так думаю, — уныло согласился Цуй Хао.

Цуй Юэ немного подумала, вернулась к больничной койке, забрала у Янь Фэна его коробку и аккуратно сложила обе обратно в сумку Цуй Хао.

Цуй Хао растерялся:

— Сестра, это...

— Все в порядке, — с улыбкой ответила Цуй Юэ.

Повернувшись, она вышла из палаты.

Се Янь никак не ожидал, что у дверей палаты его будет поджидать Цуй Юэ.

Глядя на приближающуюся к нему женщину, он мысленно задался вопросом: что-то случилось? Или ей нужна какая-то помощь, о которой она стесняется говорить в присутствии Цуй Хао?

— Господин Се, — мягко начала Цуй Юэ.

Но стоило этим словам сорваться с ее губ, как она почувствовала, что такое обращение звучит слишком отчужденно. То, что она собиралась сделать, и без того могло быть истолковано превратно, а в сочетании с таким сухим тоном и вовсе могло показаться, будто она высокомерно отвергает чужую доброту.

Она не хотела, чтобы Се Янь напридумывал лишнего, поэтому слегка улыбнулась и тихо произнесла:

— Похоже, звучит как-то чересчур официально. Давайте сделаем так: я старшая сестра Сяо Хао и, кажется, немного старше вас. Если вы не против, я буду звать вас Сяо Се.

— Хорошо, — согласился Се Янь.

— Послушай, Сяо Се, я знаю, что ты любишь нашего Сяо Хао и относишься к нему со всей душой. Естественно, из-за этого ты так внимателен и к его семье. Но подарки, которые ты принес сегодня, действительно слишком дорогие. Мы не можем их принять.

— Они не такие уж и дорогие, — спокойно возразил Се Янь.

Для него нынешнего эти вещи стоили сущие копейки.

— В этом-то и кроется разница между нами, — её голос оставался мягким и певучим. — То, что для тебя является пустяком, для нашей семьи — огромный, неподъемный груз. Мы физически не сможем сделать тебе ответный подарок равной стоимости. В отношениях всегда должен быть взаимный обмен: ты даришь нам роскошь, а мы не можем ответить тем же — это просто несправедливо по отношению к тебе.

Она продолжила:

— То, что ты одолжил Сяо Хао деньги на лечение Цуй Цуя, то, что приехал сегодня вместе с ним проводить малыша — всё это до глубины души меня тронуло. Я невероятно тебе благодарна. И я прекрасно вижу твою заботу. Посмотри, ты ведь специально выбрал для Цуй Цуя такую яркую брошь с красивым дизайном. Уверена, у тебя самого полно подобных украшений, и эта брошь наверняка не самая дорогая и не самая дешевая из них, но она совершенно точно подобрана так, чтобы понравиться ребенку его возраста. Я понимаю твой замысел и вижу, что ты по-настоящему дорожишь Сяо Хао, раз так сильно заморочился. И я искренне ценю это.

— Но именно поэтому мы не можем беззастенчиво пользоваться твоей щедростью.

— Цуй Цуй еще маленький и ничего не смыслит в ценности вещей. Поэтому свой подарок он может оставить: для него эта брошь — просто красивый знак внимания от дяди Се. Даже если бы там вместо сапфира был обычный синий пластик, он бы радовался точно так же.

— Но я — взрослый человек. Я не могу кривить душой и притворяться глупышкой, которая не понимает, сколько стоят принесенные тобой часы, и относиться к ним как к копеечному сувениру. Это было бы слишком фальшиво и нечестно по отношению к тебе, ведь мы не сможем отплатить тебе тем же.

— Давай сделаем так, ладно? Подарок Цуй Цуя мы оставляем. Но наши с мужем подарки... Мы всем сердцем принимаем твою заботу и добрые намерения, а вот часы, пожалуйста, забери обратно. Хорошо, Сяо Се?

«И это всё? Только ради этого?»

Се Янь думал, что женщине потребовалась какая-то услуга, но реальность оказалась совсем иной.

Внутри у него поднялась волна легкой иронии. На самом деле он выудил эту брошь из шкапулки абсолютно случайным движением — просто она подвернулась под руку первой, вот и всё. Он не тратил время на поиски, не выбирал её специально и уж точно не «заботился о чувствах ребенка» — просто взял то, что попало, и отдал Цуй Хао.

Однако Цуй Юэ умудрилась отыскать в этом жесте глубокий скрытый смысл.

В каком-то смысле эти брат с сестрой были поразительно похожи: оба обладали удивительным талантом истолковывать чужие поступки в самом благородном и светлом ключе — даже если сам человек ничего подобного не имел в виду.

Должно быть, она действительно безумно любила своего младшего брата, раз так долго и тщательно подбирала слова, боясь задеть его, Се Яня, чувства.

Точно так же, как Цуй Хао безумно любил её, раз ради неё и её больного ребенка наступил на собственную гордость и позвонил в его дверь.

Они были настоящей семьей. Людьми, которые искренне, до самозабвения оберегали друг друга.

— Хорошо, — согласился Се Янь.

Улыбка на лице Цуй Юэ стала еще шире и ярче. Она мысленно отметила, что у Се Яня оказался на редкость покладистый характер. Обладать таким колоссальным статусом, яркой внешностью и при этом оставаться настолько мягким и понимающим — поистине редкое качество. Что ни говори, а у её брата оказался отличный вкус на мужчин.

— Спасибо тебе.

— Не стоит, — Се Янь посмотрел на нее. — Это я не продумал всё до конца и доставил вам неудобства.

— Ну что ты, вовсе нет! — поспешно замахала руками Цуй Юэ. — Это просто наша семья слишком обычная. Будь мы побогаче, я бы обязательно заграбастала эти часы, а через какое-то время завалила бы тебя роскошными ответными дарами!

Она произнесла это настолько легко и естественно, без тени стыда или комплексов из-за своего скромного достатка, что от её слов на душе становилось удивительно легко.

Закончив разговор, Цуй Юэ не стала больше задерживаться в коридоре и вместе с Се Янем вернулась в палату.

Видя, как они заходят вдвоем, и замечая довольное лицо сестры, Цуй Хао мысленно выдохнул: похоже, проблема решилась. Надо же, Се Янь оказался весьма уступчивым и проявил уважение к его сестре. От этой мысли у юноши внутри почему-то закопошилась тихая, глупая радость.

Поскольку Цуй Цуй все еще находился в процессе реабилитации и быстро утомлялся, Цуй Хао и Се Янь не могли оставаться слишком долго.

Перед самым уходом Цуй Хао отлучился в туалет. Возвращаясь по коридору обратно, он неожиданно увидел Се Яня, который одиноко стоял у дверей палаты. Мужчина неподвижно смотрел внутрь через небольшое смотровое окошко.

Цуй Хао озадачился: «Чего это он там застыл? Почему не заходит?»

Он бесшумно приблизился к нему и уже собирался окликнуть, как вдруг сквозь неплотно прикрытую дверь до него донесся голосок племянника. Тот о чем-то болтал с матерью.

— Мама, эта брошка такая красивая, давай я подарю ее тебе? — спрашивал Цуй Цуй.

— Так нельзя, малыш, — ласково отвечала Цуй Юэ. — Это подарок от твоего дяди Се лично для тебя. Нельзя передаривать чужие подарки, иначе ты обесценишь его заботу, и дяде Се будет очень грустно.

— Даже тебе нельзя? — недоумевал ребенок.

— Конечно, нельзя. Мне нельзя, папе нельзя, и твоим друзьям тоже нельзя.

Янь Цуй послушно шмыгнул носом:

— О-о...

Цуй Юэ немного помолчала, а затем с улыбкой добавила:

— Но вот твоему родному дяде — можно.

Малыш удивленно склонил голову набок:

— Почему?

— Потому что твой дядя — самый близкий и важный человек для дяди Се. Если ты отдашь брошь ему, дядя Се лишь порадуется, что ты так сильно любишь своего дядю, и ни капли не расстроится.

Цуй Цуй мгновенно повеселел:

— Тогда я прямо сейчас отдам ее дяде!

— Давай лучше в следующий раз, сделаешь ему сюрприз.

— Угу! — послушно согласился мальчик.

Цуй Юэ нежно погладила его по голове:

— Когда ты заболел, твой дядя места себе не находил от открывшегося горя. Пообещай мне: когда ты вырастешь, ты будешь так же сильно заботиться о своем дяде, как он сейчас заботится о тебе, хорошо?

— Обещаю!

— И еще: дядя Се тоже приложил немало усилий, чтобы помочь тебе. Сегодня он приехал навестить тебя и привез такой чудесный подарок. Как ты должен поступить при следующей встрече?

— Тоже подарить ему подарок! — с готовностью выпалил Цуйцуй.

— Какой ты у меня умница, — рассмеялась Цуй Юэ.

Малыш схватил её за руку и затеребил:

— Мама, а можно мне завтра поиграть с пластилином? Я могу слепить из пластилина подарок для дяди Се! И для любимого дяди, и для тебя с папой!

— Хорошо, завтра мама обязательно принесет тебе пластилин.

Стоящий за дверью Цуй Хао не сумел сдержать теплой улыбки и прикрыл рот ладонью. Его маленький племянник был просто прелестью. Он в очередной раз восхитился тем, как потрясающе его сестра умеет воспитывать детей.

С этими мыслями он поднял глаза на Се Яня и вдруг замер.

В глубине глаз Се Яня застыло какое-то невыразимо мирное, глубокое одиночество. Он словно смотрел на эту счастливую семейную идиллию, но в то же время сквозь нее видел что-то свое, далекое и недостижимое. Его взгляд в этот миг казался невероятно мягким, но за этой мягкостью скрывалась звенящая, бескрайняя тоска.

Цуй Хао не до конца понял природу этого чувства, а потому просто молча созерцал его профиль.

Се Янь, словно уловив его пристальный взгляд, опустил голову и коротко улыбнулся парню —

так тепло и естественно, будто вся та щемящая тоска, которую Цуй Хао заметил секунду назад, была лишь плодом его воображения. Мужчина плавно отстранился от двери палаты и отошел на пару шагов в сторону.

Цуй Хао последовал за ним:

— Почему вы стоите в коридоре? Почему не заходите?

— Отвечал на звонок, — невозмутимо соврал Се Янь. — Собирался уже войти, но услышал, что твоя сестра разговаривает с сыном, и не стал им мешать.

«Ага, и поэтому решили подслушать у двери?» — мысленно хмыкнул Цуй Хао. Впрочем, учитывая, что он сам занимался ровно тем же самым, оставалось лишь закрыть на это глаза.

— Моя сестра все-таки вернула вам подарки.

— Угу, — отозвался Се Янь.

— Вы ведь не злитесь на нее?

Се Янь покачал головой:

— Она замечательная мать.

И Янь Цуй — чудесный ребенок. Цуй Юэ без памяти любила своего сына, и мальчик отвечал ей такой же чистой, искренней преданностью.

— Если в будущем у твоей сестры или племянника возникнут какие-то трудности, ты можешь в любой момент сказать мне об этом.

Цуй Хао опешил: «???»

Ему в ту же секунду вспомнилось то странное, тоскливое выражение лица Се Яня.

Если подумать, Се Янь за все время их знакомства ни разу словом не обмолвился о собственной матери. Он люто ненавидел отца и сводных братьев, без тени сомнения уничтожал их жизни, но никогда не упоминал маму и не раскрывал, какие чувства к ней питал.

Цуй Хао интуитивно чувствовал, что для Се Яня эта тема — запретная зона, куда не стоит соваться без спроса. Он не стал ни о чем расспрашивать и уж точно не собирался строить догадки, опираясь на злые сплетни Цинь Эня. Раз Се Янь молчит, значит, он тоже сделает вид, будто ничего не знает.

— Эй, вы чего тут вдвоем застыли? — издали донесся громогласный голос Янь Фэна.

— Да так, болтаем, — Цуй Хао обернулся к зятю. — Зять, а ты чего не в палате?

— Ходил к лечащему врачу кое-что уточнить, — с улыбкой ответил Янь Фэн. — Пошли внутрь, чего на ногах посреди коридора стоять, не устали еще?

— Пошли, — кивнул Цуй Хао, и они все вместе вернулись к больному.

Поболтав с сестрой и зятем еще пару минут, Цуй Хао начал собираться на выход. Цуй Юэ вызвалась проводить парней до машины, оставив мужа присматривать за сыном.

Она подошла к машине Янь Фэна, открыла дверцу и достала оттуда пакет.

— Разве ты не говорил, что острый соус закончился? Это мой новый соус из перца. В больнице много бактерий, поэтому я не брала его с собой, а оставила в машине. Забери его домой и поделись с соседом по комнате. Еще есть фрукты, разделите их между собой, не ешьте только рис, не забывайте про фрукты.

Цуй Хао: «...»

Внутри у парня всё так и екнуло от чувства вины. Он до сих пор не набрался смелости признаться сестре, что давно съехал из студенческого общежития. Другим он врал, будто живет с семьей, а семье заливал, что без вылазно торчит в университете. Чистое везение, что они не общались между собой, иначе его ложь лопнула бы как мыльный пузырь в первую же секунду.

— Спасибо, сестренка, — натянул улыбку Цуй Хао.

Он протянул руки, чтобы забрать пакет. Цуй Юэ передала ношу и краем глаза заметила стоящего неподалеку Се Яня.

Вспомнив, что этот человек специально приехал навестить её ребенка и привез роскошные подарки для всей семьи, а она подготовила гостинцы исключительно для брата, Цуй Юэ внезапно почувствовала себя жутко неловко.

Она поспешно развязала пакет, достала оттуда одну баночку перцового соуса, отсыпала изрядную горсть отборных фруктов и быстро переложила всё в чистый целлофановый пакетик.

— Это соус из острого перца моего собственного приготовления, мы его обычно с горячими мантами или лепешками едим. Сяо Хао от него просто за уши не оттащишь. Сяо Се, если ты не брезгуешь домашней едой, возьми тоже баночку на пробу? Посмотрим, понравится ли тебе.

Се Янь: «?»

Цуй Хао: «???? Сяо Се?!»

Когда это они успели настолько сблизиться?! Она уже вовсю зовет его «Сяо Се»?!

Се Янь и впрямь никак не ожидал, что Цуй Юэ решит разделить гостинец и выделить долю ему. Было очевидно, что всё это предназначалось исключительно для Цуй Хао, но теперь половина перепала ему.

Столкнувшись с подобным впервые в жизни, мужчина на мгновение впал в ступор.

Тем не менее, он аккуратно принял пакетик из её рук и вежливо произнес:

— Большое спасибо.

— Главное, чтобы тебе пришлось по вкусу, — тепло улыбнулась Цуй Юэ. — Ну ладно, поезжайте. Хорошей дороги, будьте осторожны.

— Угу, — кивнул Цуй Хао. — Сестра, вы с зятем тоже долго не засиживайтесь, возвращайтесь засветло. Осторожнее на дорогах.

— Хорошо.

Уже устроившись на пассажирском сиденье, Цуй Хао заметил, что Се Янь не отрываясь гипнотизирует взглядом баночку в своих руках.

Юноша не выдержал и потянулся к пакету:

— Да ладно тебе, если не ешь такое, просто отдай мне.

Такой изнеженный богач, как Се Янь, наверняка в жизни не пробовал столь простецкую и примитивную еду, как как булочка с острым соусом. Это была прерогатива исключительно простых смертных вроде него и его сестры.

С этими словами он попытался забрать банку.

Се Янь плавно приподнял руку, убирая пакет в противоположную от парня сторону.

Цуй Хао округлил глаза: «????»

— Твоя сестра подарила это мне, — бесстрастно отчеканил Се Янь.

— А? — изумился Цуй Хао. — Вы что, серьезно собираетесь это съесть?

— А мне нельзя?

Цуй Хао: «...»

— Я просто переживаю, что вам покажется слишком острым или непривычным.

Се Янь тихо хмыкнул:

— Ты правда думаешь, что я всю жизнь питался исключительно деликатесами, ласточкиными гнездами да мраморной говядиной?

— Ну... разве нет? — растерялся Цуй Хао.

Улыбка на лице Се Яня сделалась мягкой и едва уловимой. Разумеется, нет. В детстве его рацион был куда более хаотичным и причудливым, чем Цуй Хао мог себе вообразить.

На глазах у посторонних он сидел за одним столом с госпожой Се и чинно вкушал суп из акульих плавников, но стоило гостям уйти, как его превращали в личную прислугу: он был обязан чистить креветки и крабов для Се Цзяжуна и Се Цзюньина, вытаскивать кости из рыбы, срезать мясо с ребрышек — а самому ему доставались лишь объедки и остатки, которые те брезгливо сваливали в кучу.

Иногда Се Цзюньин ради шутки запрещал поварам накладывать ему свежий рис, швыряя ему тарелки с их недоедками, и мальчику приходилось молча, ложка за ложкой, давиться этой едой.

Все четыре года учебы в университете он не получал от семьи ни единого гроша на карманные расходы, выживая исключительно благодаря собственным рукам и мозгам.

В самые черные и голодные времена он частенько покупал в супермаркете у ворот вуза самую дешевую баночку острого перечного соуса и целыми днями мазал его на сухие копеечные булки.

Он никогда не был баловнем судьбы, рожденным с золотой ложкой во рту. Ему довелось перепробовать массу дерьма в этой жизни — возможно, даже то, о существовании чего Цуй Хао даже не догадывался.

Просто ему еще никогда не доводилось пробовать соус, который кто-то приготовил своими собственными руками. Соус, сделанный с любовью для близкого человека, но теплой и щедрой рукой разделенный с ним.

— Сегодня на ужин у нас будет это, — спокойно резюмировал Се Янь.

Цуй Хао: «????»

Он ошарашенно уставился на невозмутимое лицо мужчины. На дворе стояли долгожданные выходные, прекрасный субботний вечер — и этот грозный генеральный директор собирался ужинать обычным домашним острым соусом?!

«Не слишком ли аскетично для господина Се?!» — мысленно возопил Цуй Хао.

<http://bllate.org/book/17744/1694836>